

У Сянван толкнул дверь и вышел на улицу, где Рыжеволосый юноша уже всюду созывал людей на площади.

Несмотря на зычный голос Чи Яня, способный разбудить каждого новичка в округе, мало кто нашёл в себе силы быстро прийти в себя после вчерашнего кошмара и откликнуться на призыв. Окинув взглядом толпу, Сянван заметил несколько симпатичных лиц и, стараясь не выделяться, пристроился за спиной юноши, слушая чужие разговоры.

Он уже начинал тосковать по своей маске и солнцезащитным очкам.

Вчера было темно, и его мало кто узнал, но при ярком дневном свете, когда люди более-менее оправились, был риск стать узнаваемым. Вряд ли кто-то в таких обстоятельствах кинулся бы за автографом, но У Сянван всерьёз опасался, что его красота, способная погубить целые царства, вызовет у похотливых — вождение, а у уродов — зависть. Лишние проблемы были ему ни к чему.

«Эх... — вздохнул он. — Тяжела ты, доля Бессмертного красавца»

Опустив голову, У Сянван сразу активировал трансформацию [Усиление родословной]. Глядя на свои удлинившиеся острые ногти с чёрно-белым узором и зажатый в руке свёрток с тесаком старосты, он невольно улыбнулся.

Роза должна быть с шипами. И этот Бессмертный красавец умел не только колоться, но и рубить людей.

Чи Янь кричал ещё минут десять, после чего повёл собравшихся к дому старосты. Он не был гидом из турфирмы и не собирался ждать каждого отставшего. В этом Причудливом мире всегда правит сила, и никогда не стоит полагаться на чью-то жалость или доброту. Большинство людей здесь уже давно перестали быть людьми. Во всех смыслах.

Дом старосты, который Сянван уже навещал ночью, при свете дня напоминал загородную деревянную виллу. Однако каждый карниз и стена были утыканы грозными шипами — архитектурный стиль, явно рассчитанный на защиту от незваных гостей.

Причудливый старый староста стоял у ворот, попыхивая трубкой. Тот самый, что ночью лишил причудливого хорька половины хвоста. У Сянвану показалось — а может, и нет — что два из четырёх глаз старика на мгновение зацепились именно за него.

«Кажется, моё чувство прекрасного снова подверглось осквернению»

— Пришли? — прохрипел староста. — На какое задание претендуете?

Несмотря на хрипотцу, его понимали все. Способность общаться с местными причудливыми была, пожалуй, единственным бонусом от этого мира, иначе никто бы не выбрался из Деревни новичков.

Чи Янь вежливо и бодро отозвался:

— Ну что вы, уважаемый. Конечно, мы за четвёртым заданием. В первый же день соваться к причудливому хорьку — самоубийство, мы ведь ещё толком и способности не пробудили. А яиц мы пока не заработали, вот и пришли поработать.

Староста выпустил кольцо дыма, а стоящий рядом причудливый селянин расхохотался:

— Точно, слабаки! Никчёмная еда, хе-хе-хе...

Новички помрачнели, но ветераны и Рыжеволосый юноша и бровью не повели.

— Староста, не будем терять время, начинаем, — прервал Рыжий.

Причудливый селянин хотел было добавить что-то язвительное, но получил трубкой по лбу от старика.

— Заткнись, болван. Новички хоть и слабы, но толпой и тебя пришибут. Муравьи могут загрызть слона. Смейся, когда встретишь их поодиночке.

Новички невольно переглянулись. У Сянван тоже оценил прагматизм старика.

«Не зря он тут за главного»

— Ладно, кому там нужно прополоть поле? Выходите, выбирайте. Кто пришёл первым — тот проворнее, остальные обычно ни на что не годны.

Вперёд вышли семь-восемь причудливых жителей. Перед ними стояло около трёхсот человек. Это был первый раз, когда новички столкнулись с местными так близко. Причудливые были на голову, а то и на три выше людей. То, как они стояли и выбирали работников, вызывало у людей давящее чувство и смиренного унижения.

— Тьфу... Чувствую себя цыплёнком на базаре, — буркнул парень с причёской под ежа, жуя травинку. Голос он и не думал понижать.

Вокруг него тут же образовалась пустота — люди поспешили отойти подальше от этого «ежа». Сянван тоже стоял рядом с этим парнем, но сначала не шелохнулся. Когда Шан Чун уже хотел

что-то сказать единственному оставшемуся соседу, красавец внезапно двинулся. Размеренным шагом он прошел в самый крайний правый угол толпы, поближе к фронту.

— ...?? — Шан Чун замер в недоумении.

— Не обращай внимания, — бросил Сянван. — Мне просто нравится это место.

Даже если он цыплёнок, то будет во главе стаи! Или, вернее, он будет белым журавлём среди кур.

Видя двух «чудиков» в своих рядах, новички лишились дара речи. Однако это невольно разрядило обстановку. Перед лицом огромных монстров люди почувствовали себя чуть свободнее. По крайней мере, они не были самыми главными кандидатами на смерть от собственной глупости. В толпе кто-то злорадно ухмылялся, ожидая, когда Ёж и красавчик поплатятся за своё поведение. В этом мире смерть была окончательной, и строить из себя героя — прямой путь в могилу. Здесь нужно было соблюдать правила.

Злорадство, впрочем, быстро сменилось изумлением.

— О! Эти двое выглядят неплохо. Забираю их и вот этих ребят, — указал один из причудливых.

— Да я тоже на них глаз положил! И на тех тоже. У меня поле большое!

— Да плевать на твоё поле! Оно даёт меньше первого уровня энергии. Моё поле второго уровня — вот где нужны рабочие руки! Не спорьте со мной, иначе накостыляю!

Спор выиграл самый рослый монстр с четырьмя руками. Он деловито тыкал пальцем, отбирая новичков. Когда он выбрал пятнадцатого, староста кашлянул. Четырёхрукий запнулся и нехотя указал на Ежа и У Сянвана:

— Ладно, и этих двоих до кучи.

Но ни Сянван, ни Шан Чун не сдвинулись с места. Ёж замер, заметив, что красавчик стоит как вкопанный, хотя видел, что монстр отобрал самых перспективных — тех самых, кого приглашали в Легион Драконьего Клыка. Работать с сильными всегда было выгоднее.

Четырёхрукий великан взревел так, что поджилки затряслись:

— Вы чего замерли? А ну, живо за мной!

Сянван поправил ногти, проверил тесак и спокойно ответил:

— Вы выбираете нас, но и мы имеем право выбирать вас, верно? Наём — это всегда сделка двух сторон. Не бывает работы, где условия диктует только заказчик.

Разве что плата будет достойной.

У Сянван обернулся к остальным причудливым, чьи глаза при его словах загорелись азартом, и одарил их лучезарной улыбкой:

— Господа, прежде чем мы начнём, позвольте представиться. Можете называть меня А Ван. Мне двадцать шесть лет — возраст, когда мужчина находится в самом расцвете сил, и физических, и душевных.

— Вчера я не пробудил способностей, но сегодня на рассвете открыл в себе навык энергетической поддержки. Он гарантирует мне бодрость и высокую работоспособность в течение долгого времени. Кроме того, я ручаюсь за гибкость своих пальцев и остроту когтей. В прополке это даёт неоспоримое преимущество: там, где другой вырвет одну травинку, я успею выдрать две. И у меня есть собственный тесак.

— Исходя из вышесказанного, моя эффективность будет выше, чем у любого другого. Я готов взяться даже за сложную работу. И мне кажется, что стандартная плата в три яйца за такой труд — это маловато. Кто-нибудь готов предложить цену, соответствующую моим талантам?

Сянван улыбнулся, как распустившийся подсолнух:

«А Ван гарантирует вам качество высшей пробы»

— Ох! — выдохнул Чи Янь.

«У парня есть деловая жилка!»

— Ни черта себе! — вытаращился Шан Чун.

«Ясно, этот красавчик знает толк в торговле собой!»

Пока люди удивлялись наглости У Сянваря, причудливые начали торговаться.

— Справедливо! Даю пять яиц за твой день!

— Ты просто хочешь, чтобы он выполнил твою колючую цепляющуюся траву второго уровня! Пять яиц — курам на смех! Даю шесть!

— Тьфу, богач нашёлся! Я дам восемь! Ванван, да? Пошли со мной, будешь получать по восемь штук в день!

Сянван хотел было уточнить, что его зовут не Ванван, но тут четырёхрукий монстр рявкнул так, что все остальные разом замолкли.

— МОЛЧАТЬ!!

Он шагнул вперёд, нависая над юношей:

— Пойдёшь ко мне! Если выполнешь ту проклятую цепляющуюся траву в самом центре моего поля, я заплачу тебе двадцать яиц за день!

Двадцать! У новичков глаза на лоб полезли.

Сянван же моментально одарил его самой искренней улыбкой:

— Какая щедрость! По рукам.

Великан угрожающе завертел всеми четырьмя руками и холодно процедил:

— Но если ты окажешься бесполезным и не справишься с сорняками... берегись, человек. Я лично расплющу тебя в лепёшку и поджарю на костре!

Улыбка Сянварана на миг дрогнула.

— Не извольте беспокоиться. У меня высокая профессиональная этика.

«А если не выйдет, станцию Причудливому капитану стражи и улечу в ночи. Я же летать умею!»

И тут великан хмыкнул:

— То-то же. Не думаю, что ты рискнул бы лгать мне, Причудливому капитану стражи!

У Сянван замер.

«...?»

«.....»

«.»

Чёрт. Какое... совпадение.

<http://bllate.org/book/15851/1434927>